

Юрген Вайхардт

МОЖНО ЛИ ПОБЕДИТЬ БУДУЩЕЕ?

Не успели ворота сада Джардини, где находятся павильоны, в которых экспонируются произведения современного искусства десятков стран мира, открыться для представителей прессы в первый день 53-й Венецианской биеннале, как почти все журналисты и фотографы ринулись мимо павильонов Швейцарии, Венесуэлы, России, Японии и Германии к английскому павильону, чтобы занять место в быстро растущей очереди. Сразу вспомнились сложные времена и длинные очереди, когда давали дефицит... На этот раз «давали» билеты на 30-минутный фильм Стива Маккуина. Количество зрителей было ограничено, поэтому тем, кому не посчастливилось пройти 4 июня, пришлось ждать не один день.

Брюс НАУМАН
Пятнадцать пар рук
1996
Фрагмент
Белая бронза,
крашеное основание
из стали
Собственность автора
Представлено SIAE, 2009

Брюс НАУМАН
Fifteen Pairs of Hands
1996
Detail
White bronze with
painted steel base,
dimensions variable
Collection of the Artist.
By SIAE, 2009

Венецианская биеннале становится все более представительной, год от года растет количество журналистов, владельцев галерей и художников, получающих аккредитацию. Город на воде превращается в огромный выставочный павильон: бесчисленные небольшие экспозиции размещаются в церквях, дворцах, галереях, даже в магазинчиках. В этом году такого рода камерные выставки были названы почти по-медицински «коллатеральными», т. е. «боковыми или существующими параллельно». В моем родном немецком языке это слово имеет негативную окраску, а вот в английском оно просто означает нечто второстепенное, не главное, в случае с биеннале — дополняющее основные события венецианского шоу-рума.

После спринтерского забега к английскому павильону посетителям предстоит преодолеть марафонскую дистанцию по выставкам, количество которых с трудом поддается подсчету.

Девиз нынешней биеннале — «Fate Mondì» («Сотворение миров», или «Создавая миры») — предложил ее главный куратор швед Даниэль Бирнбаум, руководитель Высшей художественной школы Штеделя во Франкфурте-на-Майне. Эту тему с энтузиазмом восприняли практически все кураторы национальных выставочных программ, потому что она дает простор фантазии и в некотором роде устанавливает связь между настоящим и будущим. Кроме того, ее содержательная сторона предполагает большие возможности для

Таир САЛАХОВ ▶
Тебе,
человечество. 1961
Холст, масло
189 × 595

Tair SALAKHOV ▶
To You, Humanity. 1961
Oil on canvas
189 × 595 cm

художественного самовыражения, в том числе и в смысле достижения некой идеалистической гармонии, поскольку в будущем нет места конфликтам, мир будущего должен быть явлен как полная противоположность сегодняшнему миру с его политическими и экономическими кризисами. В результате ни на выставках в национальных павильонах, ни на «параллельных» выставках практически нет работ, посвященных проблемам современности, кроме, пожалуй, мистических «Столкновений», размещенных в павильоне Люксембурга.

По мере осмотра бесконечных экспозиций постепенно тает надежда обрести нечто большее, нежели изысканную скуку, как, например, в павильоне Германии, где интерьер кухни образца 1926 года (автор Лиам Гиллик) вступает в противостояние с архитектурой самого павильона, возведенного в соответствии с последними веяниями в архитектуре. Несколько более провокационным выглядит французский павильон, в котором устроены пересекающиеся проходы в виде железных клеток (автор Клод Левек) — такие делают либо для диких хищников, либо для узников тюрьмы в Гуантанамо. У зрителя эта работа вызывает противоречивые чувства. Несколько ироничное название инсталляции — «Большой прием» (возможно, это намек на канун торжества социальной революции) — противоречит неброскому, но эффектному указанию на национальный пафос: в конце каждого зарешеченного прохода установлен экран, на котором, как на корме корабля, трепещет французский флаг.

Российская экспозиция на биеннале — самая обширная, однако это никоим образом не сказывается на качестве раскрытия проблем, заявленных в теме выставки. Куратор российского павильона Ольга Свиблова в полной мере использует все многообразие залов и имеющееся в них мультимедийное оборудование. В названии экспозиции — «Победа над будущим» (вероятно, не у многих посетителей сразу же возникнет само собой разумеющаяся

для русских зрителей ассоциация с футуристической оперой Михаила Матюшина и Алексея Крученых «Победа над солнцем») — заключена определенная доля иронии, поскольку в прошлом веке будущее не раз объявлялось победителем.

В числе художников, глубже всех продвинувшихся в визуализации лозунга «Победа над будущим», — Андрей Молодкин. Он установил рядом две стеклянные копии статуи Ники Самофракийской, заполненные чем-то красным и черным (аллюзия на название романа Стендаля) — цветами крови и нефти — и приемом наплыва совместил их на видео, тем самым, как бы не допуская смешения этих двух источников жизни. Анатолий Журавлев покрыл стены отведенной ему комнаты кляксами, поместив в центр каждой маленькие (1x1 см) фотографии великих людей XX столетия, например Махатмы Ганди. Однако дальше всех пошел Павел Пепперштейн, представивший большую подборку рисунков с изображениями знаковых артефактов прошлого: памятных монументов, чествований и праздников, как бы перенесенных на 2000 лет вперед. Этот прыжок во времени создает забавный эффект, позволяя увидеть со стороны, насколько переоценивает себя человечество. Музыка Игоря Стравинского усиливает иронический эффект. Победа над будущим помимо всего прочего означает и то, что каждый выходной любимая футбольная команда одерживает победу над соперниками, а заодно и над участниками возможных демонстраций, как показано на фресках-граффити Алексея Каллимы, которые можно рассмотреть лишь в ультрафиолетовом свете. Другой интерпретацией темы выставки стал огромный красочный фонтан из клеенок, созданный Ирой Кориной: будущее требует обновления, и это выражается в соединении повседневности (клеенка на кухонном столе) и яркой цветистости фольклорных мотивов национального русского костюма. В последней комнате российского павильона находятся пространственные инсталляции Гоши Острецова, в

которых нетрудно усмотреть намек на то, что победу обеспечат, главным образом, мысль, слово и рисунок. На внешней стене павильона размещено рельефное изображение мотоциклиста, стремительно мчащегося в будущее (автор Сергей Шеховцов).

Но современное искусство по-прежнему остается малопонятным, в каком-то смысле «смутным». Об этом свидетельствует выставка «Этот смутный объект искусства», организованная *Stella Art Foundation* в Палаццо Рецционико. Российское и советское искусство последних 30 лет представлено здесь произведениями таких художников, как Юрий Альберт, Илья и Эмилия Кабаковы, Виталий Комар и Александр Меламид, Борис Орлов, Александр Пономарев, Вадим Захаров. Впрочем, эта панорама не лишена недостатка, общего для всех выставок подобного рода: каждая работа говорит сама за себя, но дает очень мало информации об авторе.

Иван НАВАРРО
Камера смерти. 2006
Неоновые трубки,
алюминиевые двери,
зеркало,
электрическое
освещение
218,5 × 1524 × 11,5
Фото: Rodriga Pereda,
Ivan Navarro
Из собрания Zabłudowicz

Ivan NAVARRO
Death Row. 2006
Neon light, aluminum
doors, mirror, one-way
mirror, and electricity
218.5 × 1524 × 11.5 cm
Photo: Rodriga Pereda,
Ivan Navarro.
Courtesy of Zabłudowicz
Collection

Jürgen Weichardt

CAN THE FUTURE BE DEFEATED?

When the doors of the Giardini were opened for journalists on the first day of the 53rd Biennale of Venice, where traditionally the national pavilions present their artists, nearly all writers and photographers hurried, passing the pavilions of Switzerland, Venezuela, Russia, Japan and Germany to the British Pavilion, to take a place in a quickly growing queue... It was like in bad times, when there was something free on offer – this time tickets for a 30-minutes film by Steve McQueen. The number of visitors was limited, therefore one had to wait for days, if not following the queue.

Оксана ШАТАЛОВА
Красный флаг. 2008
Перформанс,
5-канальная
видеоинсталляция
Представлено автором

Oksana SHATALOVA
Red Flag. 2008
Performance, 5 channel
video installation
Courtesy of the Artist

Клод ЛЕВЕК ▶
Большой прием. 2009
Белье неоновые
трубки
200 × 177
Фото: Charles Duprat
ADAGP Claude Lévêque
Предоставлено автором
и галереей Kamel Mennour,
Париж

Claude LÉVÊQUE ▶
Le Grand Soir. 2009
White Neon
200 × 177 cm
Photo: Charles Duprat.
ADAGP Claude Lévêque
Courtesy of the Artist and
Galerie Kamel Mennour,
Paris

The Biennale of Venice grows and with it the number of journalists, gallerists and artists, who pass the control of accreditation. Already for a long time the biennale has expanded over the lagoon-town, has occupied churches, palaces, galleries and boutiques with innumerable small exhibitions. This time they are called “collateral events”, a word which is only used negatively in German. The sporting element of the Biennale forces the visitor after the sprint to the British Pavilion to a marathon-walk through a huge number of exhibitions.

This year the Biennale of Venice has the title “Fare Mondi” (Making Worlds), a proposal of the Swedish Daniel Birnbaum, Rector of the Staedelschule in Frankfurt and Director of Visual Arts Section in Venice. This exhibition theme was gladly accepted by probably all curators, because it opens free ways to fantasy and connects the present and the future. But it contains also the major potential of striving towards harmony, because future worlds should be free of conflicts, they are an extreme contrary to our present with its political and economic crises.

Consequently nearly no national or collateral show is occupied with the problems of our time, except the mystical dark “Collisions” in the Luxembourg Pavilion. On the long way through the exhibitions the hope of the visitor to find a show which offers more than cultivated boredom decreases, as, for example, in the German Pavilion (Liam Gillick) – the confrontation of a kitchen arrangement of 1926 to the later NS-architecture of the pavilion.

A little bit more provocative is the French Pavilion which shows a crossing of grating ways, like for wild animals or for Guantanamo-prisoners (Claude Lévêque); it awakes conflicting feelings. To call this installation “The Great Evening” – “Le Grand Soir” – is a contradiction with a minimal, but effective indication of national paths, when in a video a flag flutters at the end of each grating way like on the stern of a boat.

In the biennale Russian art is the strongest presentation numerically, but also in the quality of describing problems

of the given theme. In the Russian Pavilion curator Olga Sviblova uses fully the variety of rooms and their multimedial possibilities. The exhibition is called “Victory Over The Future”, a title not without irony, especially because in the last century the bright future – as everybody knows – was hardly the winner on more than one occasion. (It can be assumed that the majority of international viewers were slow to catch the allusion to the futuristic opera “Victory Over the Sun” by Mikhail Matyushin and Alexei Kruchenikh, an association immediately obvious to Russians). Some works recall this: it seems that Andrei Molodkin goes back more far than any others, when he puts together two big glass-versions of the Nike of Samothrace, fills them with red and black colours – blood and oil – quoting Stendhal and combines both figures by video-fade, to evoke the connection of the two powers for life.

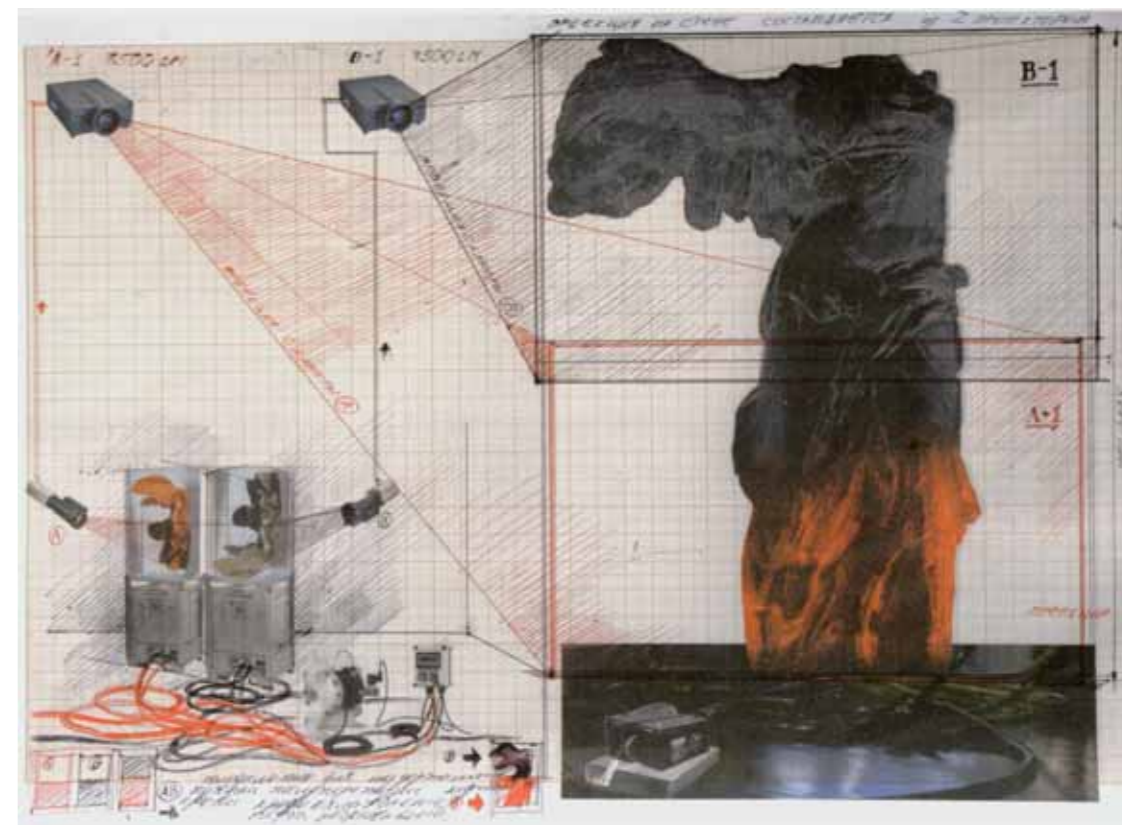
Anatoly Shuravlev covers the walls of his room with informal patches which have in their centre an only one cm sq. photo portrait of a person, who has promoted the development of mankind – as, for example, Mahatma Ghandi.

Pavel Pepperstein is the farthest reaching with his large series of drawings, highly estimated by the public. Episodically he transfers the habits of the past – memorials, honours, holidays – to the next 2,000 years, thus presenting an amusing reflection of our over-estimating ourselves. The music of Igor Stravinsky increases the ironical effects of this show.

Victory over the future means each weekend victory over football opponents and possible demonstrators, as Alexei Kalilima shows in his refined pictures, which can be seen only in ultra-violet light. In the colourful fountain of table-cloth by Ira Korina, there is another interpretation of the exhibition theme: the future demands the latest and the newest. At the end Gosha Ostretsov hints in his space-installations full of materials, that especially thinking, writing and drawing will bring the victory. On the outside-wall of the Pavilion Sergei Shekhovtsov has fitted a relief of a motorcyclist, who breaks through walls (those of history?), leaving the past behind and speeds into the future.

Of course, art is still considered “obscure”, as the exhibition in the Palazzo Rezzonico shows: it is a pointed view back to 30 years, to actual and avant-garde art, uniting such artists as Yury Albert, Ilya und Emilia Kabakov, Vitaly Komar and Alexander Melamid, Boris Orlov, Alexander Ponomarev, Vadim Zakharov and others. It has not avoided the disadvantage of all such surveys: that a single work says much about itself, but only little about its author.

On that question, the artists in the Arsenales have a better chance, because they can show more works. In this hectic chaos of space – and ceiling-installations – Elena Yelagina and Igor Makarevich keep quiet, although their works occupy some

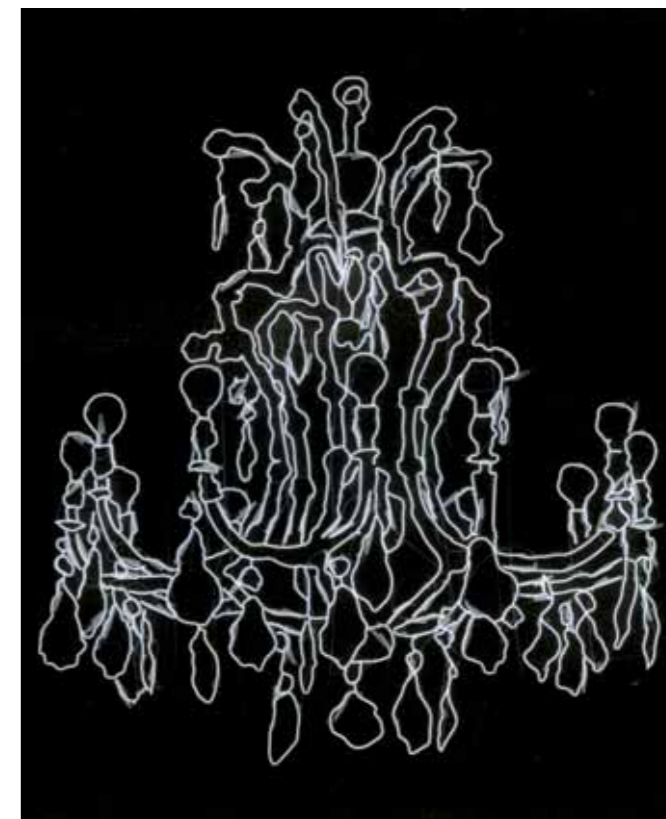
space, too. The artist pair combine a line of prints of reproductions with their subjective, individual, handwritten comments. Their objects – a Tatlin version and an eagle variation – function like monuments and remind of the past, especially in case of the board with bread. One can make out history and the artists’ own identity as motifs which will develop into ballast in the future.

Anna Parkina, the youngest of the Russian participants, shows two parts of her work: first, sculptures with a multitude of outlines, internal spaces and perspectives, creating new insights when the visitor changes his position; and, second, an archive of her own – yet short – past as books and booklets presented in showcases

In Venice all vaporetto-users are surprised by the submarine of Alexander Ponomarev which is lying in front of Ca’ Foscari – a colourful painted warship amidst the peaceful Grand Canal, a work with many allusions. Ponomarev himself refers to Leonardo da Vinci and his inventions, and to his own past with a large number of drawings of this theme. But there is more: the contrast between the strong structures of the architecture and the simplicity, even inconspicuous form of the boat, which becomes an attraction because of its being decorated. This set of contrasts can be extended to political matters. In any case the installation of Alexander Ponomarev stands for the motto of the biennale, “Making worlds”: The art is ahead of time. But in the Palazzo Bollani Vladimir Dubossarsky and Alexander Vinogradov remind of the fate of all art – “Attention! Museum”, where the art will one day be covered by the dust of history..

Андрей МОЛОДКИН
Красное и черное. 2009
Эскиз к мультимедийной инсталляции
Собственность автора
Предоставлено Мультимедийным комплексом актуальных искусств, Москва

Andrei MOLODKIN
Le Rouge et Le Noir. 2009
Sketch for multimedia installation
Collection the Artist
Courtesy of Multimedia Art Museum, Moscow

Lev Evzovich, Evgeny Svyatsky, and Vladimir Fridkes). Besides this there are exhibited video-loops by Aristarkh Chernyshev, serigraphs by Vělena Nikova and metal- and glass-beads by Olga Soldatova, and last but not least the “Execution Chair of Love” by Vadim Zakharov.

In the confusing variety of the video-presentations at the biennale two works stand out: “The Feast of Trimalchio” 2009, of AES+F and the video by Steve McQueen in the British Pavilion. The last was the favourite of nearly all visitors. The differences between the two could not be greater.

“The Feast of Trimalchio” is shown in a polygon panorama, so it is not possible to catch everything from one place. The feast, taken from the Ancient World and transferred to modern times, has no continuous story but is separated into several episodic sections. There is no speaking: dramatic music underlines the contents full of banal gestures and minimal actions which seems to be of importance. The visitor expects to see episodes of the feast, but instead, he sees only gestures, facial expressions, slow movements without being able to understand their sense.

Each individual experiences such seemingly emotional behaviour with permanent repeating absence of sense — and that is really the intention, because it shows a multi-layered society: people who are similar by expressions, are distinguished by clothes into groups, although they are mixed at the end. All of them express emptiness. And this impressive demonstration of the emptiness during over-crowded parties and meetings causes the polar opposite opinions about the AES+F videos and makes them so successful.

Steve McQueen abstains from human beings in his film presented at the biennale. Only in the last third part a white man appears and then a coloured man. They go against each other — a quarrel is expected — but they kiss each other and divide. In the other 25 minutes of the video the author shows the Giardini in the times without exhibitions, when only a few dogs seek for food in front of the pavilions. Emptiness is the theme here, too; the absence of people provokes it — but the atmosphere is filled with the mood of the garden and the music. The aspect of the future is obvious: after the Biennale the Giardini will fall into its agony, and society will continue with its poses, farces and emotions at home.

The “Golden Lion” was given to the American master Bruce Nauman; nobody can say anything against this decision, although not the future, but the past was celebrated.

Tobias Rehberger received the other “Golden Lion” for his transformation of the Biennale café which now became a mirror of the confusing variety of the 53rd biennale. Confusing variety has always been an aspect of the future.

▲ Мива ЯНАГИ
Серия сказок:
без названия III. 2005
Желатиновая
галогено-серебряная
печать. 140 × 100
Предоставлено автором

▲ Miwa YANAGI
Series of Fairy Tale:
Untitled III. 2005
Gelatin silver print
140 × 100 cm
Courtesy of the Artist

▲ Тони ЗУКЕРИ
Экзгибиционист. 1998
Фото: Agostino Favot

▲ Toni ZUCCHERI
L'esibizionista. 1998
Photo: Agostino Favot

Ричард НОНАС
Неудобоваримые
города. 2003
Инсталляция (in situ),
Валенсия, Испания
Предоставлено галереей
Fumagalli и галереей
Michela Rizzo

Richard NONAS
Indigestible
Cities. 2003
Site-specific
installation,
Valencia, Spain
Courtesy of Galleria
Fumagalli,
Galleria Michela Rizzo

Гарет КЕННЕДИ ▼
Поднимающаяся
эстрада (десятилет-
нее crescendo).
Документация перфор-
манса (Каррик-на-
Шенноне). 2008
Надутое воздухом
виниловое сооружение
360 × 360 × 488
Фото предоставлено автором

Gareth KENNEDY ▼
Inflatable Bandstand
(ten year crescendo).
Documentation
of performance
(Carrick-On-Shannon)
2008
Inflated vinyl structure
360 × 360 × 488 cm
Photo: Courtesy of the Artist

Художникам, которые выставляются в Арсенале, повезло: у них есть возможность показать больше работ. Посреди хаотичного нагромождения пространственных и потолочных инсталляций совместные объекты Елены Елагиной и Игоря Макаревича кажутся вполне скромными, но тем не менее обращают на себя внимание. Это серии печатных репродукций, снабженных комментариями, которые художники написали от руки. Навянные мотивами Татлина, они выполняют ту же функцию, что и памятники: напоминают о прошлом (в особенности — доска с хлебом). Напрашивается вывод, что в будущем как история, так и личность художника станут лишним грузом.

Анна Паркина — самая молодая из российских участников биеннале — представила два типа работ: скульптуры, отличающиеся многообразием сложных линий, креативной организацией внутреннего пространства и перспективой (всякий раз, когда делаешь шаг в сторону, открывается как бы новая работа), и посвященные ее собственному прошлому архивы — книги и брошюры, помещенные в выставочные стенды.

Все, кто катался на катерах (вапоретто) в Венеции, искренне удивлялись при виде подводной лодки, пришвартованной перед Палаццо Фоскари. Ярко раскрашенный боевой корабль посреди мирного Гранд-канала (Canal Grande) несет в себе много аллюзий. Автор этой работы Александр Пономарев ссылается на изобретения Леонардо да Винчи, а также на свои собственные многочисленные рисунки, посвященные этой теме. Контраст между мощью и простотой, можно даже сказать, неброскостью очертаний подводной лодки делает ее роспись очень привлекательной. Тему контрастов продолжают и вопросы политические. Инсталляция Пономарева как нельзя лучше соответствует теме биеннале «Создавая миры»: искусство опережает время.

В Палаццо Боллани Владимир Дубосарский и Александр Виноградов напоминают о судьбе, уготованной всем произведениям искусства: «Осторожно! Музей». Однажды произведение искусства попадает в музей, и там оно — известное дело — непременно покрывается пылью.

Не менее интересны работы украинских художников, участников из стран Балтии, среди которых выделяется фильм Кристины Норманн «После войны» о столкновениях вокруг мемориального комплекса в Таллинне, посвященного Второй мировой войне. Он заставляет задуматься о противоречиях между патриотическими чувствами и идеологическими оценками. Представлены на биеннале и работы художников из Центральной Азии.

В Арсенале Новиссимо зрители увидят две огромные инсталляции Яна

Фабра, которые заслуживают того, чтобы ради них проделывать долгий путь до этого выставочного зала, а также выставку «Безусловная любовь», основным стержнем которой вновь стали работы российских художников. Обращают на себя внимание компьютеризированные лава-лампы Аристарха Чернышова, шелкотрафаретные отски Велены Никовой, вышивка бисером Ольги Солдатовой, а также «Стул наказания любовью» Вадима Захарова.

В сбивающем с толку разнообразии представленных на биеннале видео-проектов следует особо отметить «Пир Тримальхиона», созданный в 2009 году группой AES+Ф (Татьяна Арзамасова, Лев Евзович, Евгений Святский, Владимир Фридкис), а также фильм Стива Маккуина (его признали лучшим практически все посетители), который демонстрировался в английском павильоне.

«Пир Тримальхиона» снят в широком формате и с разных точек зрения, так что, находясь на одном месте, увидеть все невозможно. Действие перенесено из Древнего мира в современную обстановку. Сюжет распадается на ряд отдельных эпизодов. Слов в фильме нет: волнующая музыка подчеркивает видеоряд, полный самых обыденных жестов и минимальных действий, которыми, по всей вероятности, придется исключительно важное значение. Зритель ожидает увидеть сцены пира, но вместо этого ему показывают лишь жесты, выражения лиц, неспешные движения, смысл которых не всегда ясен. Персонажи нарочито взволнованы, при этом постоянно подчеркивается бессмысленность их поведения, что соответствует замыслу авторов, задумавших показать подверженное расщеплению общество. Герои проявляют свои чувства очень схожим образом, но при этом одеяния свидетельствуют об их принадлежности к разным классам. Все они выражают ощущение опустошенности. Эта наглядная демонстрация никчемности, пустоты встреч и вечеринок, пусть даже многолюдных, порождает диаметрально противоположные оценки происходящего действия, обуславливая тем самым интерес к проекту.

Гоша ОСТРЕЦОВ
Жизнь художника
или муки творчества
2009
Эскиз инсталляции
Собрание автора
Предоставлено
Мультимедийным
комплексом актуальных
искусств, Москва

Gosha OSTRETISOV
Art Life or
The Torments
of Creation. 2009
Sketch for installation
Collection of the Artist
Courtesy of Multimedia Art
Museum, Moscow

Алексей КАЛЛИМА
Теорема дождя. 2009
Эскиз инсталляции
Собственность автора
Предоставлено
Мультимедийным
комплексом актуальных
искусств, Москва

Alexei KALLIMA
Rain Theorem. 2009
Sketch for mixed media
installation
Collection of the Artist
Courtesy of Multimedia Art
Museum, Moscow

